

Чжао Мин вернулся!

Эта новость распространилась по округу Вечного Мира.

Когда игроки в округе Вечного Мира узнали эту новость, они также узнали, что старейшины Сюаньмин тоже вернулись в округ Вечного Мира.

Три элиты из особняка Руян и Горького Зала обрушились на священную землю буддистов. Они помогли Восьми Героям Божественной Стрелы, которых возглавлял Чжао Мин, и сотням солдат династии Юань убить сотни игроков.

Храм Вечного Мира мгновенно превратился из священной земли для тренировок и добычи предметов в запретную землю в сердцах многих игроков.

....

"Чжао Мин здесь, и все бойцы сферы бездействия появились. Брат Хэппи, похоже, квест в Храме Вечного Мира вот-вот начнется".

Красный Пыль вернулся в округ Вечного Мира и ждал Хэппи в одном из ресторанов города. Он оставался там до тех пор, пока Хэппи не удалось сбежать.

"Я последовал за великими бойцами из храма Шаолинь сюда. Брат Хэппи, ты можешь приказать ученикам секты Эмэй, но мне интересно, как обстоят дела с другими великими сектами?"

"Жаль, что ты не можешь приказывать NPC в сектах, иначе, когда мы соберем великих бойцов из двух сект, мы бы смогли что-то сделать". Хэппи налил себе вина.

Элита из шести сект действительно собралась за пределами Города Вечного Мира.

Хэппи остро почувствовал, что квест отличается от первоначального плана!

В нем Чжан Вуджи был тем, кто вел людей из Культа Мин, чтобы спасти элиту из шести великих системных сект, но, похоже, вмешательство Хэппи и действия госпожи Аннигиляции, доверившей ему Секту Эмэй, вызвали неожиданные изменения в сюжете.

Элита из шести великих системных сект оказалась вовлечена в квест, и они достигли Храма Вечного Мира раньше Чжан Вуджи и остальных!

За последние несколько дней Хэппи несколько раз посещал Храм Вечного Мира поздно ночью в надежде получить другой главный квест, но, к его сожалению, никаких признаков выполнения квеста не было.

"Хэппи, теперь, когда ситуация изменилась, если мы посетим Храм Вечного Мира сегодня ночью и поищем элиту из шести сект, как ты думаешь, мы получим что-то неожиданное?" внезапно предложил Красный Пыль, сверкая глазами.

"Ты прав." Хэппи задумался на некоторое время, затем глубоко вдохнул и кивнул.

"Но Чжао Мин сейчас лично охраняет Храм Вечного Мира, поэтому оборона там невероятно жесткая. Если мы пойдем разведать обстановку, нам будет очень трудно избежать глаз и ушей шести элит. Даже мне будет трудно выжить в руках двух бойцов царства Бездействия. Я пойду,

поищу госпожу Хуэй Синь и узнаю, есть ли у нее квест".

Сказав это, Хэппи встал, и Красная Пыль понял, что он имел в виду. Он торжественно кивнул.

Это действительно было слишком рискованно!

Провоцировать шесть элит ради квеста, которого может и не быть, было просто самоубийством.

Попрощавшись с Красной Пылью, Хэппи поспешил обратно в Храм Разумного Сердца, пока небо было еще светлым.

Не успел он приблизиться к храму, как заметил странную атмосферу.

По дороге было много лошадиных следов, а когда он вошел в лес, то увидел вдалеке солдат династии Юань, окруживших вход в Храм Разумного Сердца так плотно, что ни одна муха не могла улететь. С руководителем храма Разумного Сердца Хуэй Синь были две монахини, и она с тревогой разговаривала с солдатами династии Юань.

Хэппи остановился за пределами видимости солдат династии Юань. Он осмотрел местность издали, и когда он обнаружил в толпе знакомое лицо, его сердце мгновенно затрепетало от шока!

Лидером солдат династии Юань оказался тот самый старейшина Сюаньмин, который сражался с Хэппи раньше - Лу Чжанкэ!

"

Хмф, старая монахиня, тебе лучше принять нашу милость, пока мы все еще предлагаем ее. Будь хорошей девочкой и выдай тех людей из секты Эмэй, иначе не вини меня в том, что я сжег твой храм!"

У Лу Чжанкэ было жуткое выражение глаз. Было ясно, что он обыскал весь храм, но не смог найти учеников Секты Эмэй, и теперь угрожал Хуэй Синь.

Лидер Хуэй Синь, естественно, не предаст учеников секты Эмэй. Она воззвала к имени Будды и медленно и послушно объяснила: "Покровитель, это тихая земля, принадлежащая Будде, и мы никогда не участвовали в конфликтах мира мастеров боевых искусств. Мы также никогда не провоцировали солдат императорского двора".

"Я просто не могу понять ваших слов. Кроме того, вы уже обыскали весь храм. Я и мои ученики - единственные, кто здесь находится. Больше здесь никого нет".

"Ты не договариваешь?" Когда Лу Чжанкэ услышал ее слова, он холодно усмехнулся и схватил одну из молодых монахинь рядом с Хуэй Синь. Затем он посмотрел на нее с извращенным выражением лица. "Я свободно бродил по Западному региону в течение десятилетий, и у меня бесчисленное количество служанок в ожидании. Я никогда не отвергал ни одной формы женского тела".

"Хе-хе, твои ученицы выглядят мило и красиво. Старая монахиня, конечно, ты не можешь вынести, если с ними что-то случится, не так ли?"

"Ты бесстыжий извращенец,пусти меня!"

"Госпожа!"

Когда монахини увидели, что их спутницу затащили в объятия злобного старика, они мгновенно побледнели.

Впервые за все время на лице Хуэй Синь появились тревога и гнев.

"Амитабха, это тихое место для буддистов. Мы не позволим такому злому человеку, как ты, вести себя здесь как угодно!"

"Хмф, старая монахиня, прекрати пытаться читать мне нотации. Скажи мне, где находятся ученики секты Эмэй, и я освобожу твоего драгоценного ученика, иначе... Хех, я заберу всех твоих учеников обратно в Храм Вечного Мира, чтобы они грели мне постель!"

Лу Чжанкэ был печально известен как развратник.

Его полусерьезная угроза так напугала Хуэй Синь и молодых монахинь, что их лица полностью побледнели.

"Амитабха!" Солдаты династии Юань окружили храм, и руководительница Хуэй Синь знала, что ее ученики не надеются вырваться на свободу, поэтому она призывала имя Будды, готовая уничтожить все.

Но ее ученики находились под контролем солдат династии Юань. Несмотря на то, что Хуэй Синь могла убить себя и уничтожить остальных, она не могла заставить себя убить учеников, которых воспитала сама. Она в отчаянии стиснула зубы и задрожала.

"Амитабха!"

В этот момент раздался неожиданный голос, произносящий имя Будды!

Из леса вышел старый монах, одетый в желтую касайю. Казалось, что он идет медленно, но на самом деле он шел очень быстро и остановился позади солдат династии Юань. "Вы отказываетесь даже пощадить вотаров? Лу Чжанкэ, ты действительно человек без морали. Разве ты не боишься, что тебя постигнет карма? Разве ты не боишься, что после смерти тебе вырвут язык и выкопают сердце, и ты попадешь в ад?"

"Откуда ты взялся, старый монах?"

Лу Чжанкэ выпустил молодую монахиню из рук и холодно фыркнул. На его лице появилось враждебное выражение, когда он повернулся к старому монаху.

"Ты ученик храма Шаолинь?"

"Да." Старик с белой бородой медленно кивнул. "Храм Шаолинь был почти уничтожен вами, прихлебателями императорского двора, но, к несчастью для вас, я выжил. На этот раз я привел с собой группу людей с теми же целями, чтобы добиться от вас справедливости. Я также хочу получить кое-что от вас!"

Когда Лу Чжанкэ услышал, что монах признал его личность, выражение его лица изменилось, но он спокойно нанес удар ладонью.

Ух!

Выражение лица старого монаха не изменилось. Его одеяния развевались, как от сильного порыва ветра, но ноги оставались как столбы, и он не двигался, спокойно глядя на своего противника.

Лу Чжанкэ резко вдохнул, и на его лице появилось торжественное выражение. "Я никогда не спрашивал вашего имени Дхармы, мастер!"

"У меня нет имени Дхармы. Я всего лишь скромный монах-воин из храма Шаолинь..." Сказав это, старый монах продолжил: "Я пришел сюда, чтобы посоветовать тебе не делать ничего столь порочного, а еще я здесь, чтобы попросить тебя дать мне кое-что".

Лу Чжанкэ уже знал, что стоящий перед ним монах обладает непостижимой силой, поэтому он спросил мрачным голосом: "Что тебе нужно?"

"Противоядие от Десяти Ароматных Порошков, Ослабляющих Сухожилия", - ответил старый монах.

Услышав это, Лу Чжанкэ холодно усмехнулся. "Понятно, значит, ты хочешь спасти людей из шести великих сект? К сожалению для тебя, у меня нет с собой противоядия".

"Похоже, мне придется победить тебя, прежде чем ты расскажешь мне правду, патрон..."

Сразу после того, как он закончил говорить, старый монах открыл глаза, и его присутствие мгновенно резко изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/28108/2144045>